

Бэй Юй в полузабытьи помнил, как перед смертью услышал голос Мо Юньцина — далёкий, но пронзительный, будто его смерть лишила этого мужчину рассудка, причинив невыносимую боль.

Но такой сильный мужчина, как он, вряд ли мог заплакать, верно?

Закрыв глаза, Бэй Юй собрался с мыслями, отогнав странные образы, и сквозь зубы произнёс:

— Позвоните Цинь Чжэннаню, скажите, что мне нужно с ним поговорить.

Чем сейчас занят Цинь Чжэннань?

Как верный помощник Мо Юньцина, он, конечно же, находился рядом с боссом, выполняя свои обязанности. Когда подчинённый позвонил ему, он как раз сидел в офисе, потягивая кофе, ожидая указаний от господина Мо. Услышав, что Бэй Юй хочет с ним встретиться, он чуть не выплюнул напиток.

— Ч... что? Ты сказал, что молодой господин Бэй Юй лично хочет поговорить со мной?

К несчастью, Мо Юньцин в этот момент сидел неподалёку за своим столом, просматривая документы. Услышав эти слова, он резко поднял голову.

— Что ты сказал?

Цинь Чжэннань дрогнул рукой, поспешно поставил чашку и, прикрыв телефон, подбежал к боссу.

— Господин, это молодой господин Бэй Юй.

— ...Он хочет видеть тебя?

Выражение лица Мо Юньцина стало странным — в нём смешались удивление и недовольство. Цинь Чжэннань, глядя на него, почувствовал, как на лбу выступил холодный пот, несмотря на комфортную температуру в офисе.

Этот маленький капризник позвонил в самый неподходящий момент! Обычно в доме Мо они едва обменивались парой слов, а тут вдруг звонок, да ещё и прямо перед боссом, с просьбой поговорить с ним. Это явно означало, что Бэй Юй хотел скрыть что-то от Мо Юньцина!

— Спроси, что он хочет, — добавил Мо Юньцин. — ...Не говори, что я здесь.

Цинь Чжэннань поспешно поднёс телефон к уху:

— Передайте ему трубку, я сам поговорю.

Когда телефон оказался у Бэй Юя, он произнёс всего две фразы, но Цинь Чжэннань заметно побледнел!

Закончив разговор, он с осторожностью обратился к Мо Юньцину, который пристально смотрел на него:

— Господин Мо, молодой господин Бэй Юй сказал, что хочет встретиться с теми, кто причинил вред его другу.

На лице Мо Юньцина не было ни радости, ни гнева, лишь глубокая загадочность. Через мгновение он спросил:

— Как он узнал, что ты их нашёл?

Цинь Чжэннань мысленно закричал: «Я сам не знаю!» Ведь только вчера он получил приказ и с наступлением ночи отправился в бар, чтобы разобраться с теми хулиганами, которые устроили там драку... точнее, групповое нападение с ножами. И как на следующий день этот ребёнок уже требует их выдачи?!

Цинь Чжэннань, будучи влиятельной фигурой в корпорации Мо, обычно не занимался такими мелочами лично. Достаточно было позвонить и поручить это любому из подчинённых. Но это было личное указание господина Мо, к тому же сделанное ради того, чтобы угодить не самому простому в обращении маленькому капризнику. Поэтому Цинь Чжэннань без колебаний взялся за это дело.

Неужели кто-то из окружения Лу Бэйюя проговорился?

Цинь Чжэннань быстро отбросил эту мысль. Он делал всё втайне. Ведь это было наказание нескольких уличных хулиганов, да ещё и с целью угодить любовнику босса. Если бы это стало известно, последствия были бы непредсказуемы.

— Господин Мо, как быть с этим делом...?

— Пусть идёт.

— ...А?

— Приведи их к нему, и что бы он ни делал, не вмешивайся, — голос Мо Юньцина был ровным, будто он говорил: «Пусть ест, что хочет».

Цинь Чжэннань был поражён. Что это значит? Привести этих людей к ребёнку, чтобы он отомстил за своего друга? Этот мягкий и робкий мальчик разве что сможет поругаться, а если и возьмётся за дело, разве сможет взять в руки нож и отплатить тем же?

Господин Мо, даже если вы его балуете, ведь есть же пределы! Приводить к нему этих отбросов — разве это не осквернит его глаза?

Внутренне возмущаясь, Цинь Чжэннань поспешил выполнить поручение.

На самом деле Бэй Юй изначально не хотел, чтобы Мо Юньцин вмешивался в это дело. В тот день он просто высказал свои обиды, ведь его друг пострадал, и он сам собирался разобраться с этим. Даже если бы Мо Юньцин вмешался, он бы не был благодарен.

Но раз уж Мо Юньцин тогда сам предложил помощь, он, естественно, не стал отступать от своих слов.

Однако даже Мо Юньцин не ожидал, что этот малыш напрямую позвонит Цинь Чжэннаню! Если бы он не был рядом в тот момент, то вообще бы не узнал об этом!

— Почему он знает?

Бэй Юй усмехнулся. Вам всем интересно, почему я так хорошо понимаю характер господина Мо, почему так точно угадал, к кому обратиться?

Потому что он уже давно находится рядом с этим мужчиной. Настолько давно, что когда-то думал, что навсегда останется с ним, не имея возможности уйти.

Из окружения Мо Юньцина, помимо Ци Ханя и Ци Яна, а также некоторых малозначительных людей, он знал многих. Цинь Чжэннань думал, что они впервые встретились в том баре, когда он был пьян, но на самом деле их встречи были не раз и не два.

Перед обычным двухэтажным домом несколько человек стояли у входа, когда вскоре подъехали два чёрных Mercedes, медленно остановившись у порога.

Цинь Чжэннань лично подошёл, чтобы открыть дверь, что удивило подчинённых, никогда не видевших Лу Бэйюя.

— Всего несколько уличных хулиганов, зачем вам лично приезжать? Мы бы справились сами, — улыбнулся Цинь Чжэннань. — Если молодой господин Бэй Юй пожелает, мы можем сломать им руки или ноги. Может, подождёте снаружи? Или я сопровожу вас, чтобы прогуляться и перекусить?

— Как это возможно, — с лёгкой улыбкой и слегка смущённым видом ответил Бэй Юй. — Это моё дело, господин Цинь, вы заняты, и я не должен был вас беспокоить.

Цинь Чжэннань был очарован сладкой улыбкой ребёнка.

— Это моя обязанность, моя обязанность.

— Так что... те, кто внутри, всё ещё живы?

— Ну, они живы, но... — Цинь Чжэннань не договорил, потому что увидел, как юноша слегка вздохнул, будто сожалея о чём-то, и даже в его глазах появилась тень сожаления.

— Знаете, эти люди хотели напасть на меня, но в тот день случайно встретили моего друга, который принял удар вместо меня... Если бы в баре был я, неизвестно, остался бы я в живых.

— Что вы говорите... — Цинь Чжэннань засмеялся, стараясь быть любезным. — Они бы никогда не осмелились убить.

— Не факт, — улыбнулся Бэй Юй. — Вы не видели, как мой друг истекал кровью от удара в живот. Он потерял столько крови, и даже после всех этих дней, несмотря на питание, его лицо всё ещё бледное... Поэтому я и хочу их увидеть, узнать, кто так ненавидит меня, и спросить, чего они хотели от меня.

Цинь Чжэннань был удивлён. Похоже, этот «друг», лежащий в больнице, действительно имеет для него огромное значение.

— Ах, кстати, о еде, — Бэй Юй внезапно остановился и вытащил что-то из кармана, сунув в руку Цинь Чжэннаню. — Я купил слишком много шоколада, не могу всё съесть. Если хотите, помогите мне.

Цинь Чжэннань опустил взгляд, глядя на шоколад в своей руке.

— Ах, но слишком много сладкого вредно, берегите зубы, — Бэй Юй обернулся и подмигнул, словно озорной ребёнок, играющий в прятки.

Цинь Чжэннань:

«...»

На самом деле Цинь Чжэннань, как и Бэй Юй, очень любил сладкое, но, в отличие от молодого, здорового и полного энергии Лу Бэйюя, у него был повышенный уровень сахара в крови, и зубы иногда болели. Окружающие старались не давать ему сладостей, и сам он тоже контролировал себя. Но господин Цинь был человеком, дорожающим своей репутацией, и никогда не раскрывал эту слабость. Кто бы поверил, что уважаемый человек за тридцать, элитный управляющий корпорации, любит сладости, как ребёнок? Это было бы просто смешно.

...Так откуда этот ребёнок знал?

Наверное, просто совпадение.

Цинь Чжэннань почувствовал лёгкую боль в зубах и молча положил шоколад в карман, решив расправиться с ним, когда никто не будет смотреть.

Бэй Юй не позволил никому следовать за собой, настаивая на том, чтобы войти один.

<http://bllate.org/book/16701/1534273>